

ЖАНРОВЫЕ ОСОБЕННОСТИ ПРОИЗВЕДЕНИЙ БЕЛОРУССКИХ ХУДОЖНИКОВ В ИСТОРИЧЕСКОЙ РЕТРОСПЕКТИВЕ ПЛЕНЭРОВ

Мясникова Е.В.

Полоцкий городской исполнительный комитет, Полоцк

В данном исследовании рассматриваются жанровые особенности художественных произведений, созданных в рамках или по итогам пленэров, проходивших на Витебщине в период с 1990 по 2018 г. В результате проведенного исследования выявлены наиболее актуальные виды произведений, создаваемых на пленэре, в жанрах пейзажа, портрета, натюрморта, тематической картины и современных художественных практик. Анализ основан на изучении многочисленного фактического материала (картины, арт-объекты, инсталляции), в тексте статьи приведено большое количество изученных произведений. Дана краткая историография пленэрного движения на Витебщине 1990–2018 гг. с характеристикой концептуальной составляющей упомянутых пленэров. Основываясь на анализе целей и задач рассмотренных пленэров, а также их концепций, предложена типология по концептуально-содержательному признаку с делением тематических пленэров на мемориальные и краеведческие, приведены примеры пленэров обоих типов. В заключении сделаны выводы о важности сохранения и развития пленэрной деятельности в регионе.

Ключевые слова: *пленэр, жанр, Витебщина, пейзаж, портрет, натюрморт, тематическая композиция, Шагал, Малевич, Хруцкий, Дроздович, Быков, Короткевич, Атлантида.*

(Искусство и культура. – 2020. – № 3(39). – С. 35–41)

GENRE FEATURES OF BELARUSIAN ARTISTS' WORKS OF ART IN THE HISTORICAL PLAIN AIR RETROSTPECTIVE

Myasnikova E.V.

Polotsk City Administration, Polotsk

Genre features of works of art created within or after plain air from 1990 to 2018 in Vitebsk Region are reviewed in the research. Most relevant types of plain air works of the genres of the landscape, portrait, still life, thematic picture as well as the contemporary artistic practices are identified. The analysis is based on the study of a great number of fact material (pictures, art objects, installations); a lot of studied literature sources are presented in the article. Brief historiography of the plain air movement in Vitebsk Region in 1990–2018 is presented with the characteristic of the concept component of the above mentioned plain air. On the basis of an analysis of the plain air targets and tasks as well as their concepts the typology is offered according to the concept and content feature with the division of the thematic plain air into the memorial and the local lore; plain air examples of both types are given. The conclusion is made about the significance of the preservation and the development of the plain air activities in the Region.

Key words: *plain air, genre, Vitebsk Region, landscape, portrait, still life, thematic composition, Chagall, Malevich, Khrutski, Drozdovich, Bykov, Korotkevich, Atlantis.*

(Art and Cultur. – 2020. – № 3(39). – P. 35–41)

Современное пленэрное движение стало одним из важнейших факторов в развитии искусства. Оно создает благоприятные условия для обмена творческим опытом, способствует появлению новых талантливых художников,

которые в своем творчестве сохраняют и продолжают реалистические традиции белорусского пейзажа. Пленэр оказывает влияние на развитие тематической картины и натюрморта, по-новому актуализирует портретный жанр.

Кроме того, пленэр становится значимым явлением в культурной жизни и на современном этапе привлекает не только художников, но и литераторов, музыкантов, акционистов, кинематографистов и т.д.

Цель данного исследования – выявление жанровых особенностей произведений, созданных на пленэрах Витебщины в период с 1990 по 2018 г.

История и типология пленэров на Витебщине (1990–2018 гг.). Для Беларуси на современном этапе характерно наличие большого количества тематических пленэров. Это пленэры, посвященные деятелям культуры и искусства (пленэры памяти Н. Орды, В. Короткевича, Я. Дроздовича, И. Хруцкого, П. Масленникова, В. Быкова и др.), приуроченные к знаковой дате / историческому событию (пленэры в Чернобыльской зоне, пленэры, посвященные Холокосту), либо какому-то месту, городу (краеведческие пленэры). В этом случае итогом работы художников на пленэре, кроме пейзажей лирического, эпического или знакового характера, становятся композиции на заявленную тему, портреты, натюрморты.

В постперестроечный период на Витебщине проводятся первые международные пленэры: пленэр памяти Марка Шагала (1994, 1997 гг.) и пленэр «Малевич. УНОВИС. Современность», посвященный Казимиру Малевичу (1994, 1996 гг.). И тогда же, благодаря деятельности Михаила и Ады Райчонок, первые республиканские пленэры, посвященные Язепу Дроздовичу, и местам, связанным с его жизнью и творчеством. В 1996 году в Витебске был организован еще один значимый пленэр памяти И.Ф. Хруцкого, художника, чье имя также тесно связано с Витебщиной. В 1997 году этот пленэр стал республиканским, а в дальнейшем – получил статус международного. Таким образом, историческое прошлое Витебска создало предпосылки для возникновения на Витебщине различного рода объединений, акций и перфомансов. Развитие пленэрных практик двигалось в трех направлениях:

– мемориальное – посвящение памяти Марка Шагала, а позднее и другим деятелям культуры и искусства. Пленэр был организован центром М. Шагала в Витебске и направлен на реабилитацию и возвращение городу имени художника, а также на реализацию планов по созданию музея современного искусства в городе и формированию его коллекции;

– пленэр в его актуальном для Западной Европы формате симпозиума. В данном контексте имеется в виду пленэр «Малевич. УНОВИС. Современность». Он был реализованной мечтой объединения «Квадрат»,

(художники-авангардисты, супрематисты и абстракционисты). Итогом двух пленэров памяти Малевича стала собранная Александром Малеем коллекция произведений современного искусства, впоследствии переданная им в дар городу;

– пленэр, как его понимали импрессионисты, а впоследствии и художники русской школы – пленэры культурно-просветительского центра им. Я. Дроздовича и памяти И. Хруцкого.

Мемориальные пленэры как творческий метод увековечения памяти деятелей культуры и искусства, исторических личностей или событий. Это самая многочисленная группа пленэров. Ценность такого пленэра состоит в обращении к личности, чьи взгляды, гражданская позиция, метод творчества, литературное наследие оказали сильнейшее влияние на культуру их времени, и пленэр предоставляет редкий шанс преемственности современному поколению художников. Такие трагические события, как Холокост и взрыв на Чернобыльской атомной станции оказали сильнейшее влияние на общество, что отразилось и в творчестве художников Беларуси.

Начиная с 1994 года, на Витебщине были проведены пленэры, посвященные памяти художников М. Шагала, К. Малевича, Я. Дроздовича, И. Хруцкого, Н. Орды, П. Сергеевича, М. Подалинского, литераторам В. Быкову, В. Короткевичу, Г. Бородулину, Я. Борщевскому, Ф. Скорине, садоводу И. Сикоре, «белорусской Жанне Д’Арк» Э. Плятер.

Проведение живописных пленэров, посвященных Марку Шагалу, начавшееся после открытия музея М. Шагала в Витебске, имеет 19-летний перерыв в своей истории. I и II пленэры Международные Шагаловские пленэры прошли в 1994 и 1997 годах, III пленэр был организован в 2016, а в 2018 г. – четвертый. В рамках данного пленэра можно наблюдать различные подходы к работе на пленэре. Для кого-то пленэр – это работа с натурой, создание творческих работ на основе этюдов, для некоторых – трансформация природы, для других – целиком отстраненная от природы работа со своими внутренними состояниями и воплощение личного и/или коллективного опыта в художественные формы [1].

Одним из главных открытий пленэров исследуемого периода стало имя Язеп Дроздовича. Имя Дроздовича носит культурно-просветительский центр в деревне Германовичи Шарковщинского района. Центром было организовано более 20 пленэров, проведено большое количество конференций и лекций, посвященных Я. Дроздовичу и другим знаменитым деятелям культуры и искусства. Большим

событием стало открытие 14 июля 2000 года художественной галереи в Германовичах. В экспозиции галереи находится более 200 произведений белорусских художников, написанных на Дроздовичских пленэрах [2, с. 143]. Пленэры проводятся на Витебщине с 1994 года в местах, связанных с творчеством Язепа Дроздовича. Основные цели пленэра: обращение к творчеству известного белорусского художника Я. Дроздовича, художественное осмысление и прославление исторического прошлого Беларуси. С 2003 года тематика каждого пленэра центра приурочена к какому-либо событию, что определяет место его проведения и направленность создаваемых произведений. В контексте пленэров имени Я. Дроздовича происходят своеобразные «внутренние посвящения», направленные на мемориальное почитание памяти знаменитых соотечественников.

В Витебской области проходят пленэры, посвященные творчеству И.Ф. Хруцкого. Первый пленэр проводился на Витебщине в 1996 году и имел статус республиканского, а в начале 2000-х гг. стал международным, с 2006 – ежегодным [3]. Еще один пленэр памяти И.Ф. Хруцкого – христианский братский пленэр, организованный Полоцким греко-католическим приходом священномученика Иосафата (Кунцевича). Два пленэра прошли в 2015 и 2016 годах в г. Полоцке. В 2017 году пленэр состоялся в местечке Сент-Аме во французских горах Вогезы, Франция [4].

В 2009 году в Орше прошел Республиканский пленэр «Наследники Михаила Подалинского», посвященный памяти знаменитого художника-гравера 19 века. В рамках акции «Полоцк – культурная столица Беларуси» в 2010 году был организован 1-й полоцкий международный пленэр визуальных искусств «ART-EGO» [5]. В 2014 году в Ушачах был проведен пленэр, приуроченный 90-летию юбилею Василя Быкова. В 2017 г. в Беларуси прошел республиканский пленэр живописи «Седая легенда», посвященный 950-летию образования города Орши и Владимиру Короткевичу, уроженцу Орши.

Первый пленэр «Малевич. УНОВИС. Современность» был проведен в 1994 г. Пленэр получил широкий резонанс. Второй пленэр прошел в 1996 году в международном формате и собрал художников из Беларуси, Украины, Польши, Литвы и России. По замыслу организаторов центром внимания было беспредметное искусство. Художники представили зрителю различные стороны концептуального искусства: инсталляцию, перфоманс, фигуративную живопись, абстрактный экспрессионизм,

супрематические композиции и произведения ленд-арта [6, с. 318].

Хотелось бы выделить ряд пленэров, посвященных 500-летию белорусского книгопечатания. В 2017 году на территории Витебщины состоялось четыре тематических пленэра. Международный пленэр печатной графики «Под знаком Скорины. Полоцк в гравюрах современных художников» и братский пленэр памяти И.Ф. Хруцкого при греко-католическом приходе были организованы в Полоцке. В Друе состоялся Международный пленэр – «Скарынэр» – из серии пленэров «Пачаткі». В деревне Бобыничи прошел Международный живописный пленэр «ArtRain».

Краеведческие пленэры, посвященные малой родине. В отличие от мемориального, пленэр, содержащий краеведческий и историко-культурный контекст, посвящен месту, в котором он проводится. На этих пленэрах само место выступает как ТОПОС (тема).

Особую группу среди пленэров краеведческого плана составляют пленэры «В поисках Атлантиды» – уникальные среди множества тематических пленэров. Атлантидовские пленэры существовали на протяжении 10 лет и стали настоящей культурной акцией, которая вмещала различные направления: проведение пленэров, устройство выставок, краеведческую, просветительскую и публицистическую деятельность. Концепция пленэра «В поисках Атлантиды» предполагала поиск и отображение объектов исторического наследия Витебщины, и была охарактеризована кандидатом искусствоведения М.Л. Цыбульским как искусство культурно-исторического контекста [7, с. 39]. Пленэры этой серии проводились в местах, богатых историческими событиями, сохранивших культовые и светские сооружения, имеющие историко-культурную ценность.

Художественный пленэр «Пачаткі» (Друя) – это совместный проект католического священника, настоятеля парафии Наисвятейшей Троицы ксендза Сергея Суриновича и художника из Минска Ольги Куваевой, выпускницы БГАИ. Первый Друйский пленэр состоялся в 2015 году, в нем приняли участие как известные художники, так и студенты Белорусской государственной академии искусств. Одна из основных целей пленэра – подтолкнуть молодых художников к раскрытию себя, своего таланта, к свободе самовыражения в искусстве. На пленэрах создается большое количество пейзажей с видами Друи и Пиедруи, живописные интерьеры монастыря и костела нередко становятся темой картин.

Еще один интересный пленэр Витебщины со своим уникальным колоритом и мифо-

логией – пленэр «В княжестве лепельского Цмока». Этот пленэр – частная инициатива местного краеведа, собирателя старины, владельца агроусадьбы В. Шкиндера и художника, жителя Лепеля А. Савченко. Пленэр посвящен легендам и сказкам Лепельщины и фольклорному персонажу Цмоку. Первый пленэр состоялся в 2014 году. Большая часть работ посвящена пейзажам Лепельщины, но среди них встречались и произведения на темы мифологии и исторического прошлого.

Пейзаж как художественный образ места исторических событий в творчестве художников-пленэристов. Доминирование пейзажа в пленэрных экспозициях естественно, и даже, несмотря на то, что иногда художники выбирают для работы один и тот же мотив, пейзажи отличаются широким диапазоном образно-стилистических трактовок. При этом особый интерес представляет наличие различных точек зрения на один и тот же объект, подчеркнуты авторские поэтично-образные конструкции.

Для экспозиций пленэров краеведческого направления характерно преобладание сельского и архитектурного пейзажей, реже встречается городской. Большую часть всех работ пейзажного жанра составляет лирический пейзаж, транслирующий зрителю настроения и впечатления художника от природы в момент написания картины. В духе лирического пейзажа на пленэре работают художники – А. Вырво, А. Гришкевич, В. Крук, А. Марочкин, М. Цыбульский, В. Пешкун и многие другие. Повествовательно-конкретные художественные тенденции нашли яркое отражение в творчестве Э. Агуновича, М. Левковича, С. Рабцевича. Картина Г. Скрипниченко «В глубине столетий» (2004) представляет собой произведение в духе романтизма: руины древнего замка и предгрозовое небо – пафос времени и природы. В том же ключе решена работа Ю. Платонова «Раны земли белорусской», ее отличает драматизм и сдержанная экспрессия. Образно-выразительные, сдержанно-температурные друйские этюды Д. Суриновича (2015, 2018) привлекают своей легкостью, тонким чувством стиля, подкупает и манера исполнения – стремительная и экспрессивная.

Живописные композиции А. Журавлева (серия работ «Горизонты») и Е. Сумаревой (серия работ «Субъективный пейзаж») отличаются концептуально-образное содержание и философский контекст. О. Сковородко и В. Шилко – художники, преобразующие реальность при помощи ритмов, экспрессии цвета, энергичности письма и стилизации. Экспрессивные, выполненные энергичными вибрирующими мазками, работы

А. Фалея впечатляют своей раскованностью. Е. Шатохин и В. Счастливый в творчестве близки по духу – пейзажные композиции В. Счастливого, которым присущ монументально-возвышенный дух вечности, органично соседствуют с точными, контрастными, эмоционально-напряженными композициями Е. Шатохина.

В пленэрных акварельных работах с высокой степенью выразительности художники отражают мимолетность состояния природы, порывы чувств и душевный настрой, быстро и точно фиксируют собственные впечатления [8, с. 31]. Акварели А. Карпана «Брошеное гнездо» и «11 комнат в родной хате кусаюць нека саладзей» (2006) отличаются яркой индивидуальностью, эмоциональной насыщенностью и виртуозностью исполнения. Тенденции изобразительной повествовательности присущи творчеству Федора Киселева. В произведениях Ф. Киселева «Браславщина», «Браславское утро», «Смаляны» пейзажный мотив обретает возвышенный, экспрессивный, романтический характер, не утрачивая своей повествовательности. Акварели А. Болтрушевича «Мосток», «Подружки» отличают стилизация форм, условность пространственного и временного единства, эмоциональная насыщенность цветовых сочетаний и разнообразие технических приемов письма. В натуральных акварелях, в сопоставлении прозрачного с поэтическим, значительным, рождается единство восприятия природы, образуя сплав, в котором будничные мотивы оказываются опозитизированным, претворенным в восприятии художника [9, с. 52]. Такой эффект производят акварели А. Шиенка – его пейзажи «Озеро Оталово» (2004), «Оршанский пейзаж» (2006) – иллюзорны и в то же время реальны.

Картины В. Шамшура притягивают своей поэтичностью, им присуща живописная декоративность и выразительная композиция. Пейзажи В. Шамшура лирические, камерные, выполнены с большим вниманием и любовью к различным уголкам Витебщины. В графически-сдержанных по колориту работах С. Привадо проявляются сказочно-поэтические тенденции. Соединяя пейзажный мотив с образами людей, автор словно раскрывает перед зрителем душу того или иного места. Пастели Е. Мясниковой представляют собой выхваченные из ткани бытия фрагменты – старые, расстрескавшиеся ступени, леса храмового притвора, давно не крашенный переплет деревянной ограды – и в своей сжатой информативности эти объекты становятся символом, своеобразным знаком места, приметой времени.

Портретные образы исторических деятелей и современников как особый вид работы

на пленэре. Портретный жанр в пленэрных экспозициях представлен разнообразными по настроению и технике живописными и акварельными портретами, а также графическими изображениями. Среди портретов присутствуют как изображения исторических персонажей далекого и близкого прошлого, созданные по представлению или на основании существующего иконографического материала, так и образы наших современников [10].

К портретам репортажного плана можно отнести графические серии Е. Шатохина «Земляки Василя Быкова» (2004), «Ушацкие автографы», посвященные Р. Бородулину (2006), «Творцы Беларуси» (2007) [11], а также работы витебского художника-авангардиста В. Белого.

В основе творческого метода Е. Шатохина лежат глубокий психологизм и пристальное внимание к мельчайшим проявлениям характера человека, выражающегося в разговоре, мимике, жестах, позе и т.д. Его графические портреты несут в себе моментальный и в то же время очень точный слепок личности портретируемого, выполненный уверенными штрихами грифеля на бумаге. Е. Шатохин создал целую галерею портретов современников В. Быкова и художников-пленэристов: портреты Р. Бородулина, Г. Скрипниченко, А. Шатерника, А. Марочкина, В. Борщевского и др. В. Белый также работает в русле репортажа, но в свойственной ему авангардистской манере [12]. Остро подмечая выразительные черты своих персонажей, он усиливает их, останавливаясь на тонкой грани гротеска и шаржа. Перу В. Белого принадлежит несколько серий, посвященных художникам-пленэристам и жителям Парафьяново Докшицкого района.

Портрет-тип представлен работами А. Марочкина «Молодая Беларусь» (2006), О. Сковородко «Девушка с цветами» и «Муза» (2006), Я. Романовича «Мальчик» (2004), И. Карашкевич «Бабушка с луком» (2012) [13, с. 64]. На картине А. Марочкина «Молодая Беларусь» изображена девушка на фоне цветущего поля, образ дополнен различными бытовыми атрибутами и отсылками к современности.

Портрет-картина наиболее характерен для изображения деятелей культуры и искусства, которым, как правило, посвящены пленэры центра им. Я. Дроздовича. В традициях реалистической школы выполнен портрет В. Быкова: погруженный в мысли писатель предстает перед зрителем в интерьере своего рабочего кабинета (С. Ткаченко, 1994) [14]. В декоративной манере решает композицию портрета О. Сковородко – портреты В. Короткевича (2006) и Р. Бородулина (2006) несколько условны,

наполнены динамикой и цветовыми вибрациями. Рассматривая портрет-картину на пленэре, следует упомянуть тонкий, полный психологизма, живописный портрет Р. Бородулина кисти В. Сулковского; экспрессивные, выразительные образы Ады Райчонок и Валентины Быковой кисти Ю. Платонова; монументально-выразительный портрет Е. Липского «Дед»; романтический портрет Владимира Короткевича авторства Я. Романовича и полные лиризма и покоя портреты А. Шиенка в технике акварели. Лирические портреты В. Крука в некоторой степени повествовательны, они отличаются мажорной цветовой гаммой, тонкой нюансировкой и вниманием к деталям. Герои находятся наедине со своими мыслями, мечтами, раздумьями.

Наибольшую популярность в последние годы приобретает тенденция к изображению образа-символа эпохи [15, с. 298]. Выразительным примером является произведение С. Баранковской «Апостол» (2008) – портрет В. Быкова, выполненный в технике ручного авторского ткачества. В данном портрете образ писателя приближен к библейской трактовке, суров и монументален за счет акцентирования отдельных частей лица и выраженного тонового контраста [16, с. 358–360].

Натюрморт на пленэре как отображение мира вещей в их бытовом контексте и вне его. Натюрморт на пленэре – необязательное, но всегда очень интересное явление. Во время пленэров появляется возможность погрузиться в пространство народных традиций и быта, что и вдохновляет художников обратиться к теме натюрморта. Как правило, пленэрные натюрморты состоят из артефактов, характерных для данной местности, помещения, культуры. Натюрморт может быть двух типов: первый – составленный в соответствии с избранной темой, другой – естественный, «подготовленный» самой средой [17].

Отдельную группу представляют тематические натюрморты. Основой для таких натюрмортов стали артефакты, связанные с темой пленэра. К примеру, в постановках натюрмортов на пленэре «Скоринер», посвященном 500-летию книгопечатания, такими артефактами являлись книга (Библия), печатный станок, листы бумаги, церковная утварь. Яркий пример такого натюрморта – работа Ю. Немога «Сокристя» (2017).

«Посвящение писателям» Я. Романовича (2006) – выразительный пример тематического натюрморта. Созданный на пленэре, посвященном Р. Бородулину, из предметов писательского быта, натюрморт несет в себе звуки и запахи той эпохи.

Натюрморт С. Баранковской с хлестким названием «Вот такой гламур» (2006) относится

к спонтанным – из кучи бытового хлама, сваленного у забора, родилась идея натюрморта. Пастозно прописанный передний план и деликатно решенный задний создают эффект вибрации света. Другой пример – пастель Е. Мясниковой «Юрины грибочки» (2017) – грибы, в беспорядке высыпанные на подоконник для просушки.

Нюансный «Вечер в Друе» Д. Сумаревой-Копач (2018), выразительные натюрморты «На окне» А. Мары (2015) и «Бегония» (2012) В. Пешкуна, экспрессивные работы Н. Таранды «Мелодия лета» (2006), «Пионы» Ю. Платонова (2013) и многие другие цветочные натюрморты представляют собой лирико-поэтическое любование красотой цветущего мира. Отдельно стоит отметить работы Е. Шатохина – за счет энергичного штриха, акцентированного тонового контраста, выразительной композиции работы приобретают черты эпичности и драматизма.

Тематическая композиция на пленэре: ассоциативный контекст и историческая парадигма в произведениях художников. Рядом с натурными произведениями местных пейзажей в экспозициях выставок по итогам пленэра встречаются и ассоциативно-образные импровизации, фантазийные и тематические композиции, многие из которых органично связаны с древней историей родного края. Поэтический контекст присутствует в работах А. Марочкина, В. Марковца, Ю. Платонова, в декоративных полотнах О. Сковородко, А. Силивончик, С. Привадо, монументально-лаконичных картинах М. Шматовой и др.

Картины В. Счастливого «Слово Рыгора» и «Объединяющие знаки» несут в себе сакральный смысл, рассуждение о судьбах религии и Беларуси, поиск путей объединения, второй унии. Сакральность звучит и в работах В. Вольнова «Возвращение Ангела» (1994), Б. Заборова «Молитва» (1994), О. Сковородко «Пасхальный звон» (1994), Л. Щемелева «Калядные дни» (1994), в произведениях Г. Дроздова [18]. Картина «Каин и Авель» (2002–2006) – представляет собой аллюзию к библейскому мотиву, объединившему поэзию Р. Бородулина и живопись А. Марочкина. По-прежнему актуальна тема обращения к истокам, моления предкам, обрядовости. Языческие мотивы можно увидеть в работах В. Вольнова «Первобытные люди» и «Озеро Цмока» (2015), В. Голуба «Пан» (1994), О. Сковородко «Цмок» (2015).

Выразительность композиции и лапидарность рисунка, локальность цветовых пятен и ритмичность отличают произведения В. Костюченко. Его «Музыкант» (2016)

за упрощенностью рисунка скрывает многослойность смыслов. Декоративность, насыщенность элементами, иносказательность и позитивное звучание отличают творчество А. Силивончик на пленэре.

Серия работ В. Шилко «Ангел с крестом. Посвящение Р. Бородулину», «Посвящение В. Быкову» и «Свояк с Бычков» (2014) – представляет собой осмысление художником литературного наследия поэта Р. Бородулина и писателя В. Быкова. Мощным финальным аккордом творчества художника А. Изоитко стал триптих по произведениям В. Быкова «Сотников», «Знак беды», «Альпийская баллада».

Арт-объект, инсталляция и перформанс как авторское высказывание на пленэре. Актуальные художественные практики не являются востребованными во время пленэров. Но, тем не менее, ряд художников очень органично и выразительно доносят до зрителя свои идеи именно с помощью таких форм искусства. Концептуальные проекты и перформансы А. Родина и Митрича, арт-объекты А. Марочкина и инсталляции В. Вольнова кроме, собственно, художественной ценности имеют еще и ярко выраженное публицистическое содержание.

Перформансы А. Родина растянуты во времени, медитативны. В них художник не столько являет действие, сколько помещает себя в пространство. Визуальный ряд перформансов обогащен многозначительными деталями, и их смысл раскрывается далеко не сразу.

Инсталляции и арт-объекты, рождающиеся на пленэре, вероятно, наиболее полно характеризуют место, передают его дух, воспринятый художником. Нередко в рамках пленэра создает арт-объекты А. Марочкин. Одним из интереснейших его проектов является серия работ «Прасницы».

Инсталляции В. Вольнова отличаются повышенной суггестивностью, они насыщены символикой и по своей структуре предельно лаконичны по исполнению. Создавая инсталляции на пленэре, В. Вольнов использует те артефакты, которые находит в окружающей среде, приобретающие со временем сакрализованное и музейное значение, например бревна и окна от дома В. Быкова, старые довоенные фотографии, обувь, предметы крестьянского быта (инсталляции «Звоница», «Распятый путь», «Штрих трагедии», 2004). Инсталляция «Памяти матерей» была создана в 2006 году в Бычках – здесь платок выступает в роли вечного спутника женщин, оберега, который переходит от бабушки к матери, от матери к дочери и сохраняется в доме долгие годы. В дальнейшем тема тяжелой доли

белорусской деревни нашла свое продолжение в инсталляции «Распятая эпоха» (2012).

Заключение. На протяжении нескольких десятилетий пленэрное движение в Беларуси приобрело широкий размах и сформировало сообщества художников-пленэристов. Пленэр можно классифицировать по различным критериям: временному, географическому, тематике, составу и характеру участников. Во многом тип пленэра определяется ведущей концепцией, а также характером и содержанием работ, представленных на итоговую выставку. Из основной массы пленэров Витебского региона можно условно выделить большую группу – тематические пленэры. Применив к пленэрам Витебщины типологию по концептуально-содержательному принципу, тематические пленэры можно разделить на мемориальные и краеведческие.

Произведения, созданные в период пленэров, представляют собой разнообразие жанровых форм, среди которых встречаются как пейзаж, так и тематическая композиция, натюрморт, портрет и формы актуального искусства – перформанс, арт-объект и инсталляция.

Из всех жанров самым разнообразным и популярным на пленэре является пейзажный. Для портретов, написанных на пленэрах, наиболее характерны портрет-репортаж, портрет-тип и портрет-картина, остальные виды портрета встречаются значительно реже. Натюрморт на пленэрах Витебщины можно увидеть реже, чем пейзаж, но есть некоторое количество тематических натюрмортов, что встречающихся на мемориальных пленэрх. Тематическая картина характерна для мемориальных пленэров, и часто произведения основаны либо на литературных источниках, либо являются ассоциативными. Наиболее редко встречается на пленэре перформанс – формат пленэра не предполагает включения элементов актуального искусства. Но инсталляции и арт-объекты, связанные с местом проведения пленэра, встречаются на пленэрах центра Я. Дроздовича и являются способом творческого осмысления истории места.

Следует отметить важность сохранения и поддержки пленэрного движения как в Витебске, так и во всей Беларуси. Пленэр создает хорошие условия для культурного обмена, развития искусства как реалистического, так и других направлений.

ЛИТЕРАТУРА

1. Ге, А.С. Аб асаблівасцях сучаснага пленэрнага жывапісў (на прыкладзе IV Міжнароднага Шагалаўскага пленэра / А.С. Ге // Современные проблемы развития художественного образования и визуальных искусств (к 100-летию Витебского народного художественного училища): материалы междунар. науч.-практ. конф. Витебск, 20–21 дек. 2018 г. / Витеб. гос. ун-т ; редкол.: Е.О. Соколова (отв. ред.) [и др.]. – Витебск: ВГУ имени П.М. Машерова, 2018. – С. 50–54.
2. Райчонак, А.Э. Дванаццаць год служэння Бацькаўшчыне (Аб дзейнасці культурна-асветніцкага цэнтра імя Язэпа Драздовіча / А.Э. Райчонак // «Язэп Драздовіч: Прыйдзе час...»: зборнік матэрыялаў, прысвечаны 120-годдзю з дня нараджэння мастака / пад рэд. М.Цыбульскага. – Смаленск, 2008. – С. 132–143.
3. Первый пленэр памяти Ивана Хруцкого // сост. Н.Г. Гурнин. – Витебск, 1996. – С. 6.
4. Выстава да 500-годдзя друку беларускай Бібліі адкрыецца ў Віцебску У галерэі касцёла Святога Духа ў Віцебску 23 чэрвеня адкрыецца выстава “Горад Францыска Скарыны вачыма матэрыялаў”. – [Электронны рэсурс]. – Рэжым доступу: <http://svjazep.org/index.php?newsid=1840>, вольны. – Дата доступу: 23.03.2020.
5. 1-й полоцкий международный пленэр визуальных искусств «ART-EGO» начал свою двухнедельную работу. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://polotsk.museum.by/node/13773>, свободный. – Дата доступа: 24.03.2020 г., русский.
6. Малей, А.В. Витебский «Квадрат»: художественное исследование неконформистского движения художников в Витебске и Минске (1987–2000 гг.) / А.В. Малей. – Минск: Экономпресс, 2015 г. – 332 с.
7. Цыбульскі, М. Уступны артыкул / М. Цыбульскі // А. Аніськовіч. Лявонпаль і маладыя мастакі. Па матэрыялах пленэру. – Віцебск, 2006. – С. 4–5.
8. Рынкевіч, У. Акварэлія. Беларускі акварэльны жывапіс – Акварелия. Белорусская акварельная живопись. – Aquarelia. Belarussian watercolour painting // У. Рынкевіч. – Мінск: Беларуская Энцыклапедыя імя Пятруся Броўкі. 2020. – 216 с.
9. Капранова, С.Г. От замысла и природы к законченному произведению: 1. Суриков. 2. Врубель. 3. Петров-Водкин / С.Г. Капранова. – М.: Изобраз. искусство, 1981. – 216 с.
10. Каб рунела душа... XIII пленэр Язэпа Драздовіча. Каталог твораў // рэд. І. Марачкіна. – Мінск, 2006. – 42 с.
11. Яўген Шатохін: альбом / склад. П. Ляхновіч. – Мінск, 2007. – 115 с.
12. Репортажный портрет [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://photostocks.info/p-1254/reportazhnyj-portret/>, свободный. – Дата доступа: 27.02.2019.
13. ...I адчуеш – Радзіма. XII пленэр Язэпа Драздовіча // рэд. А. Хадановіч, В. Баршчэўскі. – Мінск, 2006. – 95 с.
14. Васілёва зорка. Каталог твораў / рэд. А. Анісім. – Мінск, 2005. – 54 с.
15. Медвецкий, А.В. Портретная живопись Беларуси: монография / А.В. Медвецкий, С.В. Медвецкий. – Витебск: ВГУ имени П.М. Машерова, 2017. – 336 с.
16. Мясникова, Е.В. Портретный жанр как особый вид работы на пленэре / Е.В. Мясникова // Молодость. Интеллект. Инициатива: материалы VII Междунар. науч.-практ. конф. студентов и магистрантов, Витебск, 18 апр. 2019 г. – Витебск: ВГУ имени П.М. Машерова, 2019. – С. 358–360.
17. Осин, И.О. Специфика написания натюрморта на пленэре / И.О. Осин // Перспективы развития культуры и искусств в образовательном пространстве столичного мегаполиса: материалы науч.-практ. конф. института культуры и искусств Московского городского педагогического университета, Москва, 17–18 апр. 2017 г. / под. ред. С.М. Низамутдиновой. – М.: УЦ Перспектива, 2017. – С. 198–202.
18. I Міжнародны пленэр па жывапісў імя М. Шагала // Альбом-каталог / склад. І. Мятліцкая. – Мінск: Выд-ва ТАА «Вікта», 1994. – 94 с.

Поступила в редакцию 01.07.2020